

Спента-майнью спента-майнью (авест., «дух святости»), в иранской мифологии дух-творец. С.-М. вдохновляет Заратуштру, в конце мировой истории он должен уничтожить «духа зла» Ангро-Майнью («Яшты» XIII 3; XVIII 2; XIX 96).

Согласно одной концепции образа, обычно считающейся более древней, С.-М. вместе со своим братом-близнецом Ангро-Майнью порождены Ахурамаздой и оба действуют как демиурги земного творения на уровне телесной осязаемой реальности «гетик», тогда как Ахурамазда пребывает в сфере чистой духовности «ме-нок»; С.-М. создаёт благую часть мира, а его брат — плохую («Бундахишн» 1, 8 и др. источники). Согласно «Яшту» (VIII 48), все творения С.-М. — «Те, что живут под землёй, на земле, в воде, летают, рыщут по равнинам, все те, что населяют безграничный и бесконечный мир С.-М.».

Вместе с Огнём С.-М. наблюдает за исполнением решений и приговоров, вынесенных Ахурамаздой («Ясна Семи глав», 36, 1). По второй концепции образа, С.-М. — ипостась, творческий аспект Ахурамазды. Образ С.-М. рано привлёк внимание греческих философов. Уже в схолии (Гермодора?) к диалогу Платона «Алкивиад» (I 122a) содержится соответствие понятию С.-М., в конце IV в. до н. э.

Гекатею Абдерскому уже была известна авестийская мифологема о С.-М. как источнике вдохновения Заратуштры. Типологически и функционально С.-М. близок ветхозаветному духу святому, что издавна побуждало специалистов (Ш. Арле, Ж. Дармстетер и др.) к гипотезам об исторической взаимозависимости обоих образов.

Литература :

Ost og Vest, Kbh., 1945;

Lentz W., Seller H., Tavadia J. C., Yasna 47, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1953, Bd 103.